

Виктор Суворов: Беру свои слова обратно

Наш самый знаменитый перебежчик из ГРУ, первым раскрывший суть и методы работы этой организации в книге «Аквариум», Владимир Резун, которого мир узнал под псевдонимом Виктор Суворов, ни на один день не прекращает работы над своими книгами. Автор сенсационной теории о том, что Сталин сам готовил нападение на Германию, признался в интервью Андрею Солдатову, что пришло время каяться.

- Вы когда-нибудь подсчитывали суммарный тираж своих книг?

- «Ледокол» в России напечатан тиражом 11 млн. В Польше на август 1991 года было выпущено 2 млн. экземпляров «Аквариума». Это по сведениям «Литературной газеты». Но поскольку было очень много пиратских изданий, то все это не поддается подсчету.

- А сколько сейчас времени уходит на издание ваших книг в России?

- Это зависит от содержания книги, если книга нейтральная...

- Ну, например, Ваша последняя книжка про Жукова «Тень победы».

- Это долго продолжалось. Где-то полтора года.

- А это кого это зависит?

- Я точно не знаю, от кого это зависело, но эта книга про Жукова, она же, если посмотрите, издана не в России, а на Украине.

- У Вас есть несколько книг, которые так и не были изданы на русском языке. Почему?

- Этих книг три. В то время, когда они были написаны, никто не решался публиковать их на русском языке. Было много эмигрантских издательств, но никто не решился. Это «Spetsnaz», «Inside The Soviet military intelligence и Inside the Soviet Army». Последняя стала книгой месяца в Америке, это моя самая успешная книга. Сейчас мне предлагают издать эти в России, но я не хочу. Эти книги актуальные, это как свежие пирожки, но если их продавать лет через пятнадцать после того, как их выпекли, то актуальность свою они потеряют. К примеру, в книге я спорю, уйдут советские войска из Афгана или нет. А кому это сейчас интересно?

- Все-таки любопытно.

- Дело в том, что там я ошибся. Я написал, что из Афгана они не уйдут, ведь если уйдут, то это будет конец Советского Союза. С другой стороны, вроде, как и не ошибся. Афганистан был последней надеждой Советского Союза. Товарищ Сталин считал, что Вторая мировая война проиграна. Он парад победы не принимал, просился в отставку в 1945-м, в общем, много совершал действий, которые не похожи на поведение победителя. Потому что он знал, что как Моцарт и Сальери, две системы не могут сосуществовать. Западный мир более приспособлен к мирной конкуренции, чем мы, то мы должны были запад или сломать, или рухнуть. После смерти Сталина руководство Советского Союза искало выход. Если у нас не хватает мощи Вооруженных сил, что нам нужно сделать, чтобы Запад поставить под контроль. И было найдено решение. Это называлось «локомотивный проект». ГРУ еще в 1953 году выдало руководству документ руководству, в котором указывалось, что если нельзя поломать паровоз, то надо найти винтик, выкрутив который, можно остановить паровоз. И указало, что этим винтиком является нефть. И уже в 1954 году наши ринулись помогать кому угодно, кто был близко к этой нефти. Тут в Великобритании и Франции в октябре 1956 года после кризиса поняли, куда это все идет. После этого Советский Союз тратил совершенно невероятные суммы на арабские страны. Но туда не было у нас прямого выхода. Выход лежал через Афганистан, потому что дальше – Белуджистан. И наши попытались Белуджистан даже купить. И если бы мы туда вышли, и там на берегах построили свои базы, появилась бы надежда взять мир за нефтяное горло. И я считал, что тут они будут биться до конца.

- Все равно не понимаю, почему вы против публикации этих книг на русском языке. Ведь из трех книг, по крайней мере, две представляют большой интерес для историков – про военную разведку или про спецназ.

- Я так не считаю. Когда я рванул сюда на запад, не было войны в Афганистане, то есть спецназ ГРУ еще нигде не воевал. После этого спецназ воевал, не переставая. И я считаю недопустимым с моральной точки, что-то писать про не воевавший спецназ, когда есть ветераны, которые там проливали кровь и имеют боевой опыт. Тем более что в России вышла великолепная книга Сергея Козлова «Спецназ ГРУ».

- Но ведь то, что вы писали в «Аквариуме» про спецназ, подвергается критике.

- Никто меня в этом не упрекает. Меня критикуют за первую сцену, про сжигание (когда на глазах главного героя в печи ГРУ сжигают живьем предателя – полковника разведки). Но я нигде не говорил, что это Пеньковский. Так вот, насчет первой сцены. Но вот представьте себе, что вы большой начальник в отделе административных органов ЦК КПСС и под вашим контролем находятся тысячи очень неглупых ребят из ГБ и ГРУ, и вы последняя инстанция в принятии решения, кого выпускать за рубеж- Петрова или Сидорова. И если он убежит, то вам сразу по шапке. Так как бы вы лично контролировали тех, кого выпустили за рубеж, причем каждый из них носитель очень ценной секретной информации? Кроме того, каждый из них в любой момент может стать носителем больших ценностей. Бывают такие операции, когда дают там портфель для передачи: там же не чек выписывали все-таки, там черным налом дело шло. Так на какой цепи вы их удержите? При этом сразу оговорюсь: заложники не работают. Потому что половина людей, которые работали за рубежом – это были дочери и сынки. Сталин систему заложников использовал, потому что никого не боялся. А после него – нет. Если вы примените эту систему, она быстро обернется против Вас. Идеология тоже не работает. Ну говорят мне: «ты веришь, что каждому по потребностям?», ну это же чепуха, ну согласитесь. То есть мы в идеологию не верим, и те, кто нас посылает, они не верят, и они знают, что мы не верим. Потому что если кто верит, то тот же дурак, его же нельзя посылать за рубеж. Так вот заложники и идеология не работают, и подкупить меня не могут. И что делать?

- Например, как вы сами и написали в том же «Аквариуме», привлечь людей статусом элиты?

- Верно, но это не на всех действовало. Нет, действительно, когда мы работали, мы имели чувство превосходства над окружающими. А еще как удержать, кроме статуса элиты?

- Запугивать, вероятно.

- Вот. Это не я сказал, это вы сказали. Пугали всех, и в индивидуальном порядке, так что все понимали, что это очень серьезно.

- Но возвращаясь к спецназу, какое вы имели к нему отношение?

- Очень простое. Один из руководителей ГРУ генерал-полковник Павлов однажды такое брякнул (и все повторяют) – что в Приволжском военном округе не было подразделения спецназа. Я как это услышал, у меня в глазах померкло. Сейчас публикаций по истории спецназа достаточно, и вы можете сами убедиться, что в Приволжском военном округе находилась 808 отдельная армейская рота спецназа. К этой роте я имел прямое отношение. Каждый военный округ имел одну роту. В роте было 115 человек, из которых 9 офицеров и 11 прапорщиков (сверхсрочников). Я работал в штабе Приволжского военного округа (в книге я поменял округ на Прикарпатский). Эта рота подчинялась разведывательному отделу штаба, начальником которого был полковник Шурыгин. Я работал в разведотделе и как офицер разведотдела, это описано в книге, постоянно привлекался для контроля.

- В Вашей писательской работе наметилось две линии - исследовательская и художественная. В каком духе будет ваша новая книга?

- Мне бы хотелось бы писать, конечно, романы. Их много, но если они не дошлифованы, то я их никому не показываю. Самая моя любимая вещь – «Контроль».

- Простите, но мне показалось, что в этой книге создан какой-то нереальный мир, там показаны такие отношения между людьми, которые могут существовать в параллельной вселенной...

- Когда я пишу книги типа «Ледокола», мне есть на что опереться. Но есть мир, о котором я не могу написать документальную книгу. Я встречал людей из этого мира. Понимаете, ведь если рассказать иностранцу о реалиях существования Советского Союза, он не поверит, но ведь это было.

- Но у вас создана этакая идеальная модель, где люди столь умны, что никогда не делают ошибок, работают на опережение. А в реальности намного больше случайностей, глупостей и т.д.

- Я с вами согласен. Но я ни в коем случае не ставил перед собой задачу отобразить реальный мир. Это роман и все. Однако я должен сказать, что в «Аквариуме», например, описан резидент – Навигатор. Вот людей такого типа (это, конечно, не фотография, это собирательный образ) я встречал в своей жизни и старался их описать. Я знал человека, у которого была бездонная, неограниченная память. Ему достаточно было только посмотреть на карту Москвы, и потом он мог ее зарисовать в деталях.

- Так что все-таки выйдет быстрее?

- Настя моя (главная героиня книг «Контроль» и «Выбор») забуксовала. Вторая книга «Выбор» - она слабее, чем «Контроль», потому что это мостик к третьей книге. Там многое объяснится, но это я пока отложил. Сейчас пишу историческую книгу, называется «В. Суворов. Беру свои слова обратно». Я думаю, пришло время каяться и признавать свои ошибки. Я считаю, что каждый человек обязан признать свои ошибки, и у меня их достаточно.

- Вы знакомитесь с обширной критикой ваших книг? Особенно много вас критикуют за ошибки в технических характеристиках.

- Читаю, конечно. Тут на меня нажились, когда я написал, что на танк БТ7М был поставлен дизельный двигатель, а потом тот же самый дизель, но форсированный ставили на Т-34, потом на КВ, на наши самоходки и т.п. И я написал, что вот у врагов наших дизелей не было. Что тут началось! Сапогами стали в меня кидаться. Но ведь в любом техническом вопросе существует масса нюансов, которые если я буду отслеживать и объяснять, то я в них просто утону. Да, были в других странах дизельные двигатели, например в Японии, однако я их просто опускаю. Почему? Ну посмотрите, сколько Япония за всю Вторую мировую войну выпустила танков? Ну там чепуха полная. Второй вопрос – в каких битвах эти танки отличись? Да ни в каких. Они там в колониальных операциях участвовали на каких-то островах. Были на некоторых японских танках дизельные двигатели. Но это были однорядные, автомобильные двигатели очень небольшой мощности 110 лошадиных сил. Были у французов и англичан танки очень небольшая серия там тоже ставился автомобильный дизель. Но ведь это большая разница – автомобильный и танковый двигатель. И вот меня уличают и бьют. По большому счету я прав, но в любом случае можно найти множество нюансов. Но я думаю, это простительно.

Или вот еще один пример про те же танки. Я пишу, что быстроходные танки БТ выпускались самой большой в мире серий. Подразумеваю, что никто за рубежом такой серии не выпускал. Тут же на меня кидаются и говорят, что наш танк Т-26 выпускался более мощной серией. Действительно, Т-26 выпустили более 11 тысяч. Вот как раз про это я сейчас и пишу. Но это все равно подтверждает мою основную идею. Самая большая серия танков в мире была выпущена в Советском Союзе – это Т-26. На втором месте снова Советский Союз – танки БТ. И на третьем месте СССР – танки Т-37А и танк Т-38.

- В новой книге речь пойдет об этом?

- Нет, не об этом. Я считаю, что у меня просто нет времени отбиваться от всех этих серий, дизельных двигателей. По большому счету меня никто не уличил.

- А когда вы закончите эту книгу?

- Не знаю. Дело в том, что я сейчас осуществляю некий проект, мне нужно пробить «Ледокол» в Америке. А американцу, если я пишу слово колхоз, то нужно или вырезать слово, или на две страницы объяснить. А если я пишу комиссар, то они же думают, что это комиссар Мэгрэ. И когда мне говорят, что за моей спиной стоят «джеймсбондовские» организации, я предлагаю приехать в Англию и найти в местных книжных магазинах хоть одну мою книгу.

- Мне этого не удалось.

- Вы мой свидетель. Дело в том, что мои книги для Америки и для Великобритании, и для Франции, это как серпом по ушам. Почему? Вот в начале «Ледокола» есть такая фраза «Великобритания и Франция полезли во Вторую мировую войну ради свободы Польши. В результате войны Польша свободы не получила. Так какого же хрена вы празднуете победу? Вы же ничего не добились. И вы считаете, что это победа?». И там таких фраз... Есть еще один момент, который здесь им не нравится. Товарищ Сталин тут представляется как такой глупенький: армию обезглавил, одна винтовка на троих. А с другой стороны – людоед Гитлер. И вот они

помогали дядюшке Джо. Но если сказать, что Сталин такой же людоед, то рухнет вся их история Второй мировой. Получается, что помогали людоеду.

- В России многие думают, что те, кто перебежал в другую страну, живут там неким клубом. Например, встречается по воскресеньям такая компания – вы, Гордиевский и Митрохин. Какое это имеет отношение к действительности?

- Никакого.

- Вы общаетесь с этими людьми?

- Нет, но я встречал некоторых из них. С Гордиевским я встречался два и или три раза. Но у меня с ним были разногласия. Я его уважаю, считаю, что хороший человек, но больше никаких контактов у нас нет. Однажды он обратился к каким-то органам российской власти с тем, что надо бы приговоры снять, и у него была такая идея, что он не один такой здесь. Я, как только об этом узнал, сразу же сказал: «Олег Антонович, вы, пожалуйста, уж за меня не расписывайтесь. Если вы хотите у этой власти просить прощения, то - пожалуйста. Но я у этой власти прощения просить не буду. Пусть эта власть просит прощения у моего народа. Они довели богатейшую страну бог знает до чего».

-Кстати, насколько я понимаю, хоть приговор с Вас и не снят, но охраны у вас больше нет.

-Я не хочу этот вопрос обсуждать. Я не знаю, может, два батальона тут где-нибудь и прячутся вокруг меня. Но мне кажется, что люди там, ну пусть и не такие, как в книге «Контроль», но мозги еще на месте, и после «Ледокола», как мне кажется, им просто невыгодно меня мочить.

- Как ваши бытовые условия?

-Хорошие. Официальный адрес у меня в городе Бристол.

- Чем занимаются ваши дети?

- У меня сын и дочь. Дочь занимается недвижимостью: что-то покупает и продает, на каких-то островах. Дети меня обошли с точки зрения материальной. Сын работает журналистом. Конечно, у него другое имя, я не хочу, чтобы его как-то связывали со мной, да и у меня разных паспортов в кармане много. Виктор Суворов это просто псевдоним. Причем мои противники бешутся от этого псевдонима, но это как раз то, что мне нужно. Я говорю – ну вот ребята и беситесь, слава Богу. Есть внуки. Внуку моему семь лет, а внучке два года.

- Вы, наверное, лучше всех объяснили преимущества конкуренции между спецслужбами.

- Да, без конкуренции начинается загнивание.

- Вы, наверное, знаете, что Путин слил несколько спецслужб в одну структуру. Как вы к этому относитесь?

- Эти спецслужбы искусственно расчленили. Я всегда думал, что в таком виде они существовать не могут. Это чудовищно, что внешняя разведка существует в отрыве от контрразведки.

- Почему, в США же существует такая система?

- Я понимаю. Но не нам равняться на Соединенные Штаты. Там совершенно другая политическая система. Если американскую систему перенести на нашу почву, то она умрет, как подсолнух на морозе. Это невозможно. В наших условиях разделение КГБ (я не приветствую это и не порицаю) - я просто говорю, что это неестественно. Понимаете, вот я работаю в Женеве. В консульстве сидят ребята из ГБ и выдают визы. Человек, получив эту визу, пересекает границу, там его встречают погранцы – а они же тоже из КГБ. То есть та же система проверяет эти визы. А дальше человек попадает в Интурист. А чей Интурист? Тоже ГБ. Я не сторонник этой организации, но то, что ее разделили, это не логично. А для конкуренции есть ГРУ.

- Сейчас существует разница в задачах между военной разведкой и СВР?

- Да, конечно. Она всегда будет. Дело в том, что если мы вернемся к изначальной системе КГБ, их основная задача заключалась в том, чтобы охранять внутреннюю безопасность режима, даже работая за рубежом. А военная разведка работает против внешних врагов. Вот допустим, есть сейчас в Лондоне некий эмигрант, зовут его Борис Абрамыч, как фамилия не помню.

- Березовский.

- Не помню, не помню. Но вот для военной разведки он не представляет никакого интереса, это я вам точно говорю. Для ГРУ важно, сколько в Великобритании танков и подлодок, где они находятся и т.п. А с точки зрения внутренней безопасности они смотрят, кто покупает британский футбольный клуб, куда уходят деньги и т.п.

- И с британской системой спецслужб это сравнивать нельзя?

- Ни в коем случае. Дело в том, что здесь существует независимый суд, существует парламент, который обладает по нашим понятиям совершенно невероятными правами. Вот, допустим, недавно вызвали к себе премьер-министра, поставили на ковер и задавали вопросы в связи с Ираком. У нас не так.

- Что лукавить, ваши книги – это политический фактор, а не только исторические изыскания. А напрямую вы собираетесь вмешиваться в политической жизнь в России?

- Нет, я считаю, не должен я вмешиваться в жизнь России сейчас. Книжками своими, да, пожалуйста. Это я говорю о прошлом своей любимой Родины. Поверьте мне, если бы душа не болела, писал бы романчики про любовь, про шпионов неизвестной страны, больше бы заработал. Но вмешиваться в политическую жизнь я не имею права.

- Это ваша позиция как британского гражданина?

- Ну, учитывая что у меня никогда российского гражданства не было... Но дело в том, что в британскую политическую жизнь я тем более не вмешиваюсь. Когда-то очень давно я встречался с людьми, которые точно не знали, кто я такой – так, кто-то из белой эмиграции. И я вскользь сказал, что здесь у вас что-то не так. А меня дядя один поворачивается и говорит – а ты езжай в свою Россию. И я прикусил язык и подумал: «А ведь и вправду». Вот когда мы дойдем до уровня Великобритании, тогда мы будем носами крутить и указывать. Я считаю, что не имею права что-то критиковать в этой стране, которая поднялась по уровню жизни, вообще организации своей политической и социальной намного выше, чем мы.

Мы не можем переносить западные реалии на нашу жизнь. Когда Великобритания уходила из африканских колоний, она создавала там парламенты. И я видел, в какой-то африканской стране сидят там лейбористы, консерваторы. Но это только декорации. Бутафория в чистом виде. Англичане тогда не поняли, что перенести этот веками создававшийся механизм на африканскую почву невозможно. И ни на какую другую невозможно. Каждая страна идет своим путем, и только на своем личном опыте и истории может создать свою политическую систему.

Автор: Артур Скальский © Агентура.RU ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3115 15.11.2004, 14:01 📌 169

URL: <https://babr24.com/?ADE=17625> Bytes: 18573 / 18349 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)